

Последний, кто только что говорил, был старина Се, один из самых опытных старших помощников в Шудяне, хорошо знакомый с Тан Хэ. Увидев, что тот перехватывает людей, он сразу же забеспокоился:

— Эй, Сяо Тан, это нечестно! У нас здесь уже всё распределено.

— Но ведь ещё осталось несколько человек, — Тан Хэ указал на юношу в центре.

Рядом с ним стояли ещё несколько парней, явно собравшихся вместе, чтобы найти съёмочную группу. Их рост и телосложение как раз подходили.

Юноша обернулся на голос, и их взгляды встретились. Тан Хэ на мгновение застыл.

Брови естественно густые, губы без помады яркие, высокий нос, блестящие глаза, светлая кожа — на свете действительно существуют от природы красивые люди!

И чем дольше он смотрел, тем более знакомым казался этот красавец. Это был тот, в кого он тайно влюблён!

Самый молодой император китайского кино, Ло Эрдэ!

Старина Се спустился с маленького стульчика. Чтобы быть повыше и кричать громче, они все стояли на скамейках в коридоре.

Спустившись, старина Се оказался на голову ниже Тан Хэ, но это его не смутило. Наоборот, он потянул Тан Хэ, чтобы тот оказался на одном уровне с ним, и понизил голос:

— Как тебе? Редкий талант, правда? Этот парень красивей многих наших актёров.

Тан Хэ за это время успел привести в порядок своё выражение лица и кивнул. Действительно, редкий талант.

— Если сможешь заполучить этого парня, я сегодня вечером угощаю тебя ужином!

У старины Се была привычка любить заключать пари.

— Конечно, если не получится, это нормально, просто принеси мне завтра утром яичный блинчик, ладно?

Раньше Тан Хэ никогда бы не согласился на такое пари, просто потому что не мог себе этого позволить. Если выиграешь — ужин за десять юаней, если проиграешь — яичный блинчик за три с половиной!

Но сегодня, с оставшимися в кармане пятьюдесятью юанями, Тан Хэ уверенно кивнул.

— Двести юаней за какую работу, братец? Я подойду?

В разговор вступил новичок с желтоватым лицом, худощавым телосложением, выглядевший на тридцать с лишним, но называвший двадцатилетнего Тан Хэ «братцем» без тени сомнения. Очевидно, это был «фальшивый новичок».

Такие «фальшивые новички» часто встречались, большинство из них уже бывали в Шудяне или работали на других киностудиях и знали правила.

— Эта работа не для каждого, — покачал головой Тан Хэ, намеренно создавая загадку.

Обычно старшие помощники, набирая новичков, старались их успокоить, говоря, что всё просто, легко и быстро осваивается. Но Тан Хэ поступил наоборот.

— Нужны парни ростом выше ста семидесяти пяти сантиметров, молодые, желательно с приятной внешностью, — Тан Хэ намеренно не смотрел на Ло Эрдэ, окинув взглядом окружающих, и продолжил с серьёзным видом. — Но сразу предупреждаю, работа грязная и тяжёлая, съёмки исторического боевого эпизода, ночью, очень утомительно. Есть только одно преимущество.

Новичок оживился, подыгрывая:

— Деньги хорошие?

— Эй, как банально! Моя работа — это лучшая тренировка актёрского мастерства во всём Шудяне. Без определённых навыков даже не стоит приходить, — с нахмуренными бровями поправил его Тан Хэ.

Окружающие рассмеялись, решив, что он просто шутит, чтобы разрядить обстановку.

Старина Се закатил глаза, подумав: «Если ты действительно ищешь таких людей, зачем тогда набираешь новичков в Дворике «Чжаосянь»?»

В наше время массовке не важно, есть ли у них актёрские способности. Главное — сколько платят!

— Правда? Тогда, братец, я подойду?

Старина Се с удивлением обернулся и увидел, как тот красавец, которого он уговаривал полдня, подошёл к Тан Хэ с улыбкой, предлагая себя.

Что за манёвр? Парень с ума сошёл? Или это он отстал от жизни?

Тан Хэ подумал: «Ты просто идеален, я как раз ждал, когда ты спросишь!»

Но внешне он сохранял спокойствие, оглядел парня сверху вниз, взял у старины Се два листа бумаги, сложил их пополам, взял ручку:

— Ну, сойдёшь. Запишу твои данные: имя, возраст, рост, вес, объёмы.

Ло Эрдэ впервые оказался на киностудии, и после всего услышанного только Тан Хэ показался ему самым надёжным.

Его интересовали не деньги — у него их и так достаточно. Он специально сбежал из дома, чтобы отточить своё актёрское мастерство. В следующем году он поступит в театральный институт, но он верил, что преподаватели дадут только основы, а настоящий рост возможен только здесь — на «поле боя»!

Он уже собирался записаться, но его остановил товарищ.

Рядом с Ло Эрдэ стоял молодой парень с короткой стрижкой, смуглой кожей, крепкого телосложения, только лицо было немного тёмным. Он потянул Ло Эрдэ и сказал Тан Хэ:

— Извините, нам нужно обсудить.

Тан Хэ, глядя на этого парня, который словно носил табличку «Я телохранитель», показал, что они могут делать, что хотят, и продолжил записывать других желающих.

Ло Эрдэ, отведённый в сторону, удивился:

— Сяо Хэй, почему ты не дал мне записаться?

— Второй молодой господин, вы действительно хотите сниматься? — Сяо Хэй скривил лицо.

— Я же сказал, здесь не называй меня господином! — Ло Эрдэ нахмурился, недовольный. — Если не хотите сниматься, идите и скажите моему брату. В этот раз я во что бы то ни стало добьюсь успеха!

Сказав это, он, не обращая внимания на Сяо Хэя, подошёл к Тан Хэ:

— Я записываюсь!

— Сначала встань в очередь, — Тан Хэ указал на людей перед ним, сохраняя беспристрастность.

— А, — Ло Эрдэ покраснел, смущённо обойдя очередь и встав в конец.

Когда дошла его очередь, он честно ответил:

— Ло Эрдэ, восемнадцать лет, рост сто семьдесят восемь, вес шестьдесят два, объёмы... я не измерял.

Юноша, не знающий жизни, даже не усомнился, зачем массовке нужны такие данные.

Ведь это же лучшая тренировка актёрского мастерства!

Естественно, что требований больше.

— Ну, ладно, это можно уточнить позже. Кто ещё записывается? — Тан Хэ серьёзно кивнул и спросил у остальных, стоявших рядом с Ло Эрдэ.

Сяо Хэй и его товарищи переглянулись и, нехотя, тоже записались. Тан Хэ аккуратно записал их данные.

— Ладно, берите вещи и идите за мной, сегодня вечером уже на съёмки, — Тан Хэ махнул рукой, обращаясь к шести набранным парням, и не забыл напомнить старине Се:

— Не забудь угостить ужином.

Старина Се, на лице которого было написано «Что за чертовщина?», едва не подавился от таких слов.

Ло Эрдэ, с рюкзаком за спиной, шаг за шагом следовал за Тан Хэ, который впервые за многие годы относился к нему как к обычному человеку.

Как сказали бы в романе про властного СЕО: «Хорошо! Ты особенный, ты привлёк моё внимание».

Раньше, куда бы он ни пошёл, всегда находились те, кто льстил ему. Он привык к лести, поэтому и не хотел пользоваться влиянием семьи, решив сбежать из дома, чтобы увидеть жестокий мир, о котором говорил его брат.

Но только он пришёл в Шудянь и записался, как сразу же нашёлся целый толпа людей, предлагающих ему сняться, говорящих, что он красив и подходит для дебюта, хвалящих его рост, сулящих главные роли, вручающих визитки, приглашающих на ужин и даже ведущих к продюсерам.

Он сразу понял, что эти люди неинтересны, и твёрдо отказался!

Только этот братец перед ним был другим. У него были такие же амбиции в актёрском деле и строгие требования. Он не выделял его за внешность и собирался вести его туда, где лучше всего тренируют актёрское мастерство. При мысли об этом Ло Эрдэ переполняло ожидание.

— Братец, можно так вас называть? Или как ваша фамилия?

— Тан, как в фильме «Шэнтань Фэнхуа», — после короткого раздумья ответил Тан Хэ. — Можешь называть меня, как и все, Тан-гэ.

Ло Эрдэ загорелся, почувствовав, что встретил единомышленника:

— Тан-гэ тоже любит фильм «Шэнтань Фэнхуа»? Это мой любимый фильм!

Тан Хэ сделал вид, что холодно кивнул. Конечно, он не мог сказать, что просто заранее знал, какие фильмы ему нравятся, и намеренно подстроился.

— Тан-гэ, а в какую съёмочную группу мы идём и что будем снимать? — Ло Эрдэ даже шагал веселее.

— «Боевая песнь», будем играть труппы, — Тан Хэ был краток.

Чёрт знает, как он дышал, находясь так близко к тому, в кого был влюблён.

<http://bllate.org/book/15540/1382340>